

идеология нового уголовного законодательства ещё не сложилась.

После текста Уложения приведены две сравнительные таблицы Уголовного уложения 1903 г. и Уголовного уложения 1918 г., позволяющие выяснить, редакции каких статей этих двух исторических памятников совпадают, а какие – нет. Нехитрые математические действия показывают, что совпадающих статей 168, не совпадающих – 198. Таким образом, сравнительные таблицы подтверждают основные теоретические выводы авторов об основанности Уложения на Уголовном уложении 1903 года и, бесспорно, открывают новые возможности для исследования истории уголовного права.

В завершение возвратим читателя к двум мыслям, помещённым нами в качестве эпиграфа. Они принадлежат двум разным людям, жившим в разное время, в разных странах. Объединяет их – предмет размышлений и удивительная гармоничность по отношению друг к другу, ведь знание о происшедшем даёт нам историк, Ученый, без которого – нет истории. В советской истории уголовного права благодаря Ю.В. Грачевой, С.В. Маликову и А.И. Чучаеву открыта новая, интересная и важная страница, обогащающая наше знание об одном из самых сложных её периодов.

УДК 341.9

**КОНФЛИКТНОЕ ПРАВО ПОСТГЛОССАТОРОВ В РАБОТЕ М.И. БРУНА
«ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КОНФЛИКТНОГО ПРАВА»**

Шансугова

Мариетта Дамировна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского и предпринимательского права,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70)
E-mail: 79282261671 @yandex.ru

Аннотация

В статье содержится обзор конфликтного права постгlossаторов в работе М.И.Бруна «Очерки истории конфликтного права».

Ключевые слова: международное частное право, конфликтное право, М.И. Брун.

Особое место в отечественной науке международного частного права принадлежит Михаилу Исаакиевичу Бруну. В ряду его научных трудов особенно выделяются «Очерки истории конфликтного права», в которых он излагает свой взгляд на историю развития доктрины и понятий международного частного права. Работа уникальна тем, что является и по сей день единственной работой в которой исследуется эволюция науки международного частного права с XII по XVIII вв.

В данной работе М.И. Брун используя метод периодизации делит историю развития конфликтного права на два основных этапа –

конфликтное право постгlossаторов (XIII – XV вв.) и этап развития теории статутов (XV – XVIII вв.).

Деятельность гlossаторов в XIII в. М.И.Брун связывает с подъемом культуры в Северной и Средней Италии, города Италии становятся свободными политическими общинами. Цитируя гlossатора Франциска Аккурсия: «моденец и флорентиец, придя в Болонью, сохраняют свободу и собственность, как если бы они находились в своих государствах, и то же в свою очередь, обеспечивается болонцу в Модене и во Флоренции», приводит ранние примеры коллизий и их реше-

ний. Как указывает М.И. Брун, автономия всех итальянских общин выражалась в кодификации обычаев и в издании статуты, которые появляются у них в XII веке. Все чаще перед судьями становилась проблема какое право применять – иноземное или местное, римское или статутное. Во французских городах наблюдалась та же ситуация. Уже в XII веке наряду с кутюмами областей, многие города имеют свои хартии. Так у французских юристов пробуждается интерес к вопросам конфликтов между кутюмными и статутными источниками права [1, с. 5 – 9].

В XII веке юристы обучаются в итальянских университетах, где под юриспруденцией понималось прежде всего изучение римского права. Однако римское право не знало конфликтов законов, поэтому прямых ответов на коллизионные вопросы не содержало. В римском праве конфликты разрешались на основе *jus gentium*, поэтому юристы приспособливали римские тексты к решению, найденному в конкретных обстоятельствах казуса [1, 8 – 9].

М.И.Брун определяет сборник глосс Аккурсия как самый ранний и типичный образец приспособления римского текста к ответу на конфликтный вопрос. М.И. Брун отмечал, что юристы того времени обращались с римскими текстами как с каучуковым плащем, которое растягивали, чтобы одеть в него чрезмерно разросшееся тело новой общественной жизни с ее непредусмотренными правоотношениями, приводя в качестве примера работы Вильгельма Дурантиса, заложившего основу принципу *lex loci contractus* и *lex fori* [1, с. 10].

Работа М.И.Бруна написана интересным языком, наполнена тонким юридическим юмором, проиллюстрирована яркими примерами. Так, он приводит аргументацию Дурантиса по вопросу достаточно ли признания завещания действительным, чтобы оно соответствовало по своей форме только обычаю области, города, села или феодального поместья. В этом примере нам интересна логика аргументирования Дурантиса. Дурантис отвечает утвердительно, ссылаясь на пять римских источников:

- 1) 1 Dig. De usuris, 22,1: если размер процентов сторонами не обусловлен, то судья определяет его по обычаю области, где заключен договор, только бы он не превышал законного максимума.

- 2) 3 Dig. Dde test. 22, 5 (in fine): здесь говорится, что судья вообще не должен вызывать свидетелей издали; вообще же вопрос о том, следует ли их вызывать, решается по обычаю провинции, где находится суд.

- 3) 13, 1 Dig. Commun. Praed. 8, 4: текст говорит, что право на недра принадлежит собственнику каменоломни, и потому брать камень оттуда без его дозволения нельзя; но, если он позволит, то плата за это взимается по местному обычаю.

- 4) 3 Cod. De aedif.priv. 8, 10: здесь говорится о случае, когда строение в городе разрушилось, и возник вопрос, следует ли его восстановить или же можно превратить участок в огород, и нужно ли для этого разрешение городских должностных лиц и согласие соседей: закон предоставляет решение вопроса начальнику провинции, который должен при этом руководствоваться тем, что чаще всего практикуется в городе в подобных случаях.

- 5) 1 Cod. Quae sit longa consuet. 8, 52: начальник провинции должен при решении дел держаться местных обычаев, которые соблюдаются в делах однородных [1, с. 12].

Из работы М.И. Бруна мы узнаем, что Дурантис еще не признает правило *locus regit actum*, но оно его уже признают канонисты [1, с. 14].

Основателями науки международного частного права М.И.Брун считает итальянских и французских юристов XIV века – постглоссаторов и комментаторов: Жака де Ревиньи, Пьера Бельперша, поэта Чино да Пистойя, внесших в юриспруденцию диалектический метод, Альберик да Рошате, Иоанн Фабер, Бартол и его ученик Бальд. Позже их труды подвергались жесточайшей критике, в том числе за беспорядочность изложения, иногда насмешкам, в частности Рабле писал, что «Аккурсий, Бартолы, Бальды не знали ничего, что нужно для понимания римских законов, – не знали греческого языка, откуда многое вошло в эти законы, и никогда не видели хороших латинских книг». Особенно, как пишет М.И.Брун, им доставалось за увлечение диалектическими приемами различия и деления. [1, с. 16].

По мнению М.И. Бруна, постглоссаторы преувеличивали значение понятий, как будто

бы в них сама основа вещей, но в том, что они работали над образованием понятий, была положительная заслуга, которая не уничтожается тем, что они не знали истории или не думали об относительной ценности всяких обобщений. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что не только никто из них не злоупотреблял диалектикой, но и то, что они продвигались вперед посредством разделений и различений, не имело ничего общего со схоластическими изворотами [1, с. 19].

Работы Жака де Ревиньи не сохранились, о его способах разрешения конфликтов известно лишь по ссылкам в работах других авторов. Пьер Бельперш полагал, что необходимо различать нормы материальные от процессуальных и применять *lex fori*. Рассматривая казус с поручительством по обычаю страны покупателя, не известному праву страны продавца, Бельперш высказывает предположение, что не имеет значение ни обычай истца, ни обычай domicilia ответчика, а только обычай места, где заключен договор. Таким образом он закладывает основу принципа *lex loci contractus* [1, с. 24].

Чино да Пистойя в вопросе о силе заведания со стороны формы отдает предпочтение *lex loci actus* перед *lex rei sitae*. Альберик да Рошате первым, как отмечает М.И. Брун, написал отдельную работу по статутам, также некоторые ученые считают его основоположником международного частного права. Именно Альберик формулирует принцип *lex loci solutionis* [1, с. 25 – 27].

Иоанн Фабер заложил идеи теории статуты (личных и реальных) [1, с. 32].

Бартол первым, как полагает М.И. Брун, задумался над принципом, который можно было бы положить в основу решения конфликтов: от встал на путь расчленения понятия статута с целью раскрытия его конфликтного содержания, подразделяет статуты на запрещающие и дозволяющие [1, с. 33 – 41].

Бальд особое внимание в своих трудах уделил статуту о лицах, и будучи учеником Бартола, берет его схему дозволяющих и запрещающих статуты и относительно каждого статута рассматривает сначала его содержание, а затем экстратерриториальный эффект [1, с. 43].

Следует отметить, что написание работы такого качества требует знания нескольких иностранных языков, а также двух классических – греческого и латыни, огромной работы по поиску первоисточников и аналитики. Обобщения, сделанные М.И. Бруном, основаны на глубочайшем познании предмета исследования. Работа может быть рекомендована в качестве дополнительного источника литературы при подготовке к занятиям по предмету «международное частное право».

Литература

1. Брун М.И. Очерки истории конфликтного права. М.: Типография Г. Лисснера и Д.Совко, 1915.

Shapsugova Marietta Damirovna, PhD, associate professor of the department of civil and commercial law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

POST-GLOSSATORS CONFLICT LAW IN M.I. BRUN ESSAYS ON THE HISTORY OF THE CONFLICT LAW

Abstract

The article contains a review of post-glossators conflict law in M.I. Brun «Essays on the history of conflict law».

Key words: *private international law, conflict law, M.I. Brun.*

References

1. Brun M.I. «Essays on the history of conflict law». M., 1915.